
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(90). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022.

Формат 60×84/8. Объем 52,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яценко А.М., Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

О формировании исторических представлений казачества
Кубанской области в конце XIX века 3168

Шавлаева Т.М.

Чеченский тайп Ачалой во второй половине
XIX – 40-ые годы XX вв. (по полевым материалам) 3177

Пантелеев В.И., Воронов И.И.

Продажа леса с корня как форма экономической реализации
права собственности государства на землю
в Сибири в конце XIX – начале XX вв. 3194

Веремейчик А.Е.

Материальные ценности крупных помещичьих резиденций
в северо-западном крае Российской Империи
во время военных событий начала XX в.
(на примере Несвижского замка князей Радзивиллов)..... 3205

Соловьева Л.В., Крюкова И.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

Категория времени в системе исторических представлений
казачества Кубанской области (60-90-е гг. XIX века) 3216

Кузнецов В.Н.

Значение предпринимательства в развитии кредитной системы
на Северо-Западе России в пореформенный период 3226

Ушмаева К.А., Яценко А.М., Голубов М.А., Гончаров А.С.

Правовые основы производства дел в станичных судах
во второй половине XIX века
(на материалах Кубанской области) 3239

Макина А.И.

Хакаские обычаи помощи в скотоводстве 3249

Садым К.Б.

Генезис и основные тенденции развития греческих
общественных организаций на Кубани..... 3257

Пазилов Е.Д.

Становление основ промышленного производства
казахстанского города Кентау в 1940-1950 гг. 3263

Рябкова О.В.

Салехардский рыбоконсервный комбинат
в годы Великой Отечественной войны 3272

Букина Д.В.

Минское гетто в воспоминаниях узников..... 3281

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья девятая..... 3287

Качуренко Д.С.

Разделение властей как философская доктрина
и управленческий принцип: теоретические аспекты 3305

Аргун Л.Л.

Критика бихевиорализма У.Х. Райкером
и теория рационального выбора..... 3314

Миронова С.А.

Проблема корпоративизма в политической науке..... 3324

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Чулков Д.И.

Механизмы противодействия манипуляции и пропаганде
в работах Г. Лассуэлла и Дж. Дьюи..... 3336

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Чжэн Хань.

Влияние процесса тюркской интеграции на Россию и Китай..... 3344

Галеева Н.Ф.

Роль национально-культурных организаций
в сохранении этнической идентичности
(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 3356

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере информационной политики
Российской Федерации в условиях гибридной войны 3364

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ушаков Д.В., Терентьев В.И.

Монгольские школьные учебники по гуманитарным дисциплинам как инструмент формирования национальной идентичности..... 3374

Сюй Хун

22-й саммит ШОС – новый импульс для интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь»..... 3384

Инь Цюнь, Грачиков Е.Н., Чэн Го.

Theoretical Analysis of China's Belt and Road Initiative from Africa to Latin America: the Roots of China's Intention and Behavior/
Теоретический анализ китайской инициативы
«Один пояс, один путь» от Африки до Латинской Америки:
истoki и реализация Китая..... 3392

Сысун И.С., Терентьев В.И.

Роль учебников истории в развитии
национальной идентичности в Монголии 3407

Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Magical Practices in the Everyday Life of the Ancient Greeks/
Магические практики в повседневности древних греков..... 3414

Урнер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: особенности всестороннего комплекса подходов правительства Партии справедливости и развития (ПСР) к осуществлению и воплощению концепции «мягкой силы» 3424

Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я.

Антитеррористический фокус
сближения Индии и Таджикистана 3435

Терентьев В.И.

Праздничная культура как фактор и выражение
национальной идентичности современных монголов..... 3454

Табейкина Е.К.

Влияние религиозного фактора на формирование
политического и общественного строя европейских государств 3465

Гильфанов А.Р.

Республика Татарстан в системе межкультурного диалога
Российской Федерации и ЮНЕСКО на современном этапе..... 3474

Лю Цзинюань

Положение Китая в системе глобального управления 3482

Мальсагов Р.А.

Исламские радикальные движения: факторы образования
и критерии различения 3489

Хромова А.В.

Российско-иранские отношения
в русле информационного сотрудничества 3498

Надёжсин А.Д., Осянин В.С.

Сотрудничество России и ЕС в контексте системы
международной безопасности (1990-е – 2021 гг.)
и их критика с позиции многополярного мира 3506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Рогова Я.Д.**

Политика КНР в Центральной Азии
и влияние конфликта в СУАР 3516

Денискина А.В.

Изучение и преподавание истории в России в XVIII веке 3524

Денисов А.Е.

Обзор виртуального симпозиума к 90-летию
Мирослава Хроха в журнале «Нация и национализм» 3532

Зинюров Н.Ш.

Региональный опыт политических партий
на парламентских выборах и на местных органах власти 3544

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Потенциал Соединённых Штатов Америки
в космическом пространстве перед новыми вызовами 3552

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Антироссийские санкции: хронология применения
и влияние на экономику РФ 3559

НАШИ АВТОРЫ 3564

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3573

Т.М. ШАВЛАЕВА

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института
гуманитарных исследований Академии наук
Чеченской Республики, Россия, Чеченская
Республика, г. Грозный

ЧЕЧЕНСКИЙ ТАЙП АЧАЛОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – 40-ЫЕ ГОДЫ XX ВВ. (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Данная статья является первой попыткой изучения чеченского тайпа Ачалой, который локализуется в исторической области Чечни – Чеберлой. В статье изучена топонимика селения Ачал, дано их толкование, в том числе и топонима Ачал с несколькими версиями. Рассмотрено место селения Ачал, как административной единицы, начиная с 50-х годов XIX в. до 40-х годов XX в. Изучены хозяйственная деятельность населения, а также дороги, соединяющие общество с соседними селами, рынки, где совершались торговые операции. Согласно источникам и полевым данным, указаны численность населения Ачал, и места их расселения в настоящее время. Значительное внимание уделено культурным традициям и духовенству общества Ачал, которые сыграли позитивную роль в формировании духовных ценностей.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Аргунский округ, Ачал, топонимика, население, хозяйство, дороги, рынки, духовенство, культура.

Чеченское селение Ачал находится в нижнем Чеберлое, занимающем промежуточное положение между историческими областями Чечни – Шатой и Верхний Чеберлой, к юго-востоку от селения Шаро-Аргун.

Как отмечено в источнике, Ачал расположен «на речке Ачалой-ахк» в одном ряду с селениями Кулой, Чобаьккхинарой и Ригахой [8. С. 57]. В чеченской традиции ахк/эхк – это ущелье, по которому, как правило, течет вода. Ачал граничит с селениями Ригахой, Кулой, Чобаьккхинарой и Нижалой. Тайп Ачалой входит в Чеберлоевский Тукхум. Тайп – это союз разных родов, а Тукхум – союз разных тайпов. Ачалой являются носителями чеберлоевского диалекта чеченского языка, который, по утверждению профессора И.А. Арсаханова, сохранил древние формы чеченского языка

[2. С. 10]. После образования административно-территориальной единицы на Северном Кавказе – Терской области с 1860 года до конца 1869 года, эти села, как и многие другие, входили в Чеберловское наибство Аргунского округа Среднего военного отдела Терской области. С начала 1870 года, после разделения области на 7 округов, они входили в Аргунский округ Терской области. После революции 1917 года горские округа Терской области вошли в Горскую республику. В связи со сложной политической обстановкой название административно-территориальной единицы менялось часто. Однако отметим такой исторически важный момент: 30 ноября 1922 года была образована Чеченская Автономная область из Чеченского национального округа Горской АССР, которая в 1924 году вошла в Северо-Кавказский край. По материалам из открытых источников, по состоянию на первый квартал 1926 года Чеченская Автономная область включала 14 округов, в том числе и Чеберловский с центром в с. Макажой. В состав района входило 11 сельсоветов, и Ачал входил в Чубахкенороевский сельсовет. По причине укрупнения административных единиц, в феврале 1929 года Чеберловский округ был разделен между Веденским и Шатоевским округами, и в составе указанного сельсовета Ачал вошел в Шатоевский округ. В 1932 году с центром в с. Дай был образован Шаро-Чеберловский округ, куда вошли вышеприведенные административные единицы. В 1934 году была образована Чечено-Ингушская Автономная область, и Шаро-Чеберловский округ вошел в область в статусе Шаро-Чеберловского района. Однако в 1935 году, в результате разукрупнения районов был образован Чеберловский район с центром в с. Шаро-Аргун, и вплоть до 1944 года Ачал административно входил в Чубахкенороевский сельсовет Чеберловского района с центром в с. Шаро-Аргун. На июнь 1936 года в Чечено-Ингушскую Автономную Область входили 24 района, в т. ч. и Чеберловский. 5 декабря 1936 года Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Республику. В марте 1944 года, после депортации чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан, Указом Президиума Верховного СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, и Чеберловский район был включен в Ботлихский район Дагестанской АССР.

После восстановления ЧИАССР (1957 г.), высокогорные районы Чечни были закрыты для проживания полностью или частично, несмотря на то, что, к примеру, в довоенном Чеберловском районе функционировало 16 колхозов [1. С. 210]. Ачаловцы поселились в предгорных и равнинных селах Чечни. Общество Ачал имеет свою тайповую социальную организацию – ачалой со структурой, включающей несколько ответвлений – гар и их потомков – некъе. Информаторы выделяют такие ответвления (гар): Уци гар, Гехай гар, Малагири гар, Къурбанчи гар, Бахъачир гар, Бекхай гар, Iарап гар, МIадаш гар, Iабаза гар и т.д. Следующие некъе являются

потомками указанных гаров: Гехай некъе, Зайпуллай некъе, Таммирзай некъе, Кади некъе, Ислама некъе, Каги некъе, Суайпа некъе, МІанки некъе, Дажуй некъе, Дадай некъе, Хъажмурда некъе, Абуша некъе, Маммай некъе, Малика некъе, Насолай некъе, Мусалта некъе, ВакІи некъе, Іисай некъе, Тиемай некъе и другие. Совпадение имени жителя Гехи в названии ответвления (гар) и его потомства (некъе) объясняется тем, что внук был наречен тем же именем в честь деда (1; 2; 3).

Автор работы «Чеченский тайп (род) в период его разложения», опубликованной в «Известиях» Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы в 1936 году [6. С. 4], М. Мамакаев выделяет 135 чеченских тайпов, из которых Ачалой относит к числу коренных чеченских тайпов [6. С. 25].

Тайповой горой ачалоевцев является гора «Бахи лам» (Длинная гора), с достигающей 6-7 км. протяженностью, которая начинается от селения Ригах и завершается в селении Нижалой. Одна из боковых частей горы – «Гуорга лам» (Круглая гора), у подножья которой, собственно, и находится Ачал, также относится к обществу Ачалой. Местом первоначального поселения ачалоевцев считается нынешний Нижний Ачал, откуда, по мере увеличения численности населения, жители, осваивая территорию, двинулись вверх. Изначально верховье служило местом для выгона скота. При оползнях в окрестности Ачал обнаруживались фрагменты человеческого скелета, несоизмеримо больших размеров с костями нынешних людей.

Касательно этимологии лексемы «Ачал» нет единого мнения. Этнограф А. Сулейманов в своей работе не выделил это общество, поэтому многие топонимы и микротопонимы общества остались не зафиксированными, а этимологии – не ясными.

Целью данной статьи является исследование топонимики селения Ачал, определение этой административной единицы в системе власти, а также изучение хозяйственно-культурных и духовных ценностей общества. При этом использованы общепринятые в этнографической науке методы исследования. Актуальность данной статьи заключается в том, что в данное время, когда идет возрождение горного села Ачал, будут заполнены имеющиеся место в изучении горного края некоторые пробелы.

С точки зрения наших информаторов из ачалоевцев, лексема «ачал»/«ачол» – это топоним, имеющий отношение к их прежнему месту проживания в Галанчоожском Нашаха, и на диалекте галанчоожском звучала как «Іачал». Смысловой перевод лексемы означает «проживания [место]». После исхода из Нашаха, в определенное время года старейшины даже посещали свое родовое место в Нашаха – Ачалойн экъа (экъа – плоскость в каменистой местности). По возвращении из Казахстана, в конце 50-х и начале 60-х годов, у них сохранялись дальние родственные связи с соплеменниками из селения Рошни-Чу. В Нашаха они состояли в родстве также

с алероевцами, проживая по противоположным сторонам одной местности. В таком случае получается, что были две родственные этногруппы – Іачалой и Іаларой. С выходом из исторического Нашаха галанчоожский диалект несколько трансформировался, и дальнейшее название на новом месте поселения в низовье Чеберлоя утвердилось как Ачал/Ачол. Из этого следует, что топоним из Нашаха просто перекочевал на новое место, и автоматически закрепился в имени первopоселенца, не имея никакой связи с топонимикой нынешнего общества, и топонимическая связь с Нашаха остается приоритетной.

Однако у любителя истории из ачалоевцев Гехаева Умара по этому поводу другая точка зрения. Он считает, что начальный исход как раз происходил из Ачал в Нашаха, и связывает он это событие с нашествиями иноземных захватчиков XIII-XIV вв., когда население искало спасение в труднодоступных горах. По его мнению, через некоторое время ачалоевцы ушли из Нашаха, и вернулись на прежнее место проживания, не успев усвоить галанчоожский диалект чеченского языка, но сохранили чеберлоевский диалект (9). По другой версии, Ачал/Ачол – это антропоним, т. е. настоящее имя первopоселенца, который прибыл из Нашаха на новое место для проживания, и не имеет связи ни с ранней, ни с поздней топонимикой. У Ачал, по преданию, было три сына: Уци, Бахъачир и Біачиг, наследники которых, собственно, и являются по тайпу ачалоевцами, включая присоединившихся позднее (4). По утвердившейся в науке мнению, антропоним (имя собственное) не может быть названием целого тайпа, поскольку тайп – это союз разных некровнородственных родов. Эпоним (родоначальник) может быть только во главе рода, т. е. кровнородственного союза.

По суждению исследователя С.А. Натаева, «ачалой» происходит от названия «железного дерева» и означает ремесленники, мастера-деревообработчики [7. С. 204], что вполне допустимо. Однако сами ачалоевцы утверждают, что они никогда не были известными мастерами по дереву, да и с деревом в местах их проживания, включая прошлое, выбора не было вообще. Даже дрова для хозяйственных нужд они доставали из селения Нижалой (1; 3; 7).

Имеет право на существование и версия, связанная с местом, где были отмечены залежи квасцов – ачов (8). Квасцы – это ценный минерал, который в естественной природе существует под названием Алунит. В пределах поселения, а точнее там, где разделяются общества Ачал и Кулой, был целительный ручей – ачо алие (квасцовый, т.е. кислый, ручей), который, предположительно, соприкасался с залежами Алунита. По нашему мнению, гидроним Ачалой – ахк, возможно, получил свое название по той же причине, и вполне мог участвовать в образовании топонима.

Упоминание общества Ачал встречается в работе «Чечня и чеченцы» (1859 г.), Как пишет известный кавказовед, академик А.П. Берже, «на высоте

Гургей лам (Гуорга лам – Т.Ш.) находился 15 июля 1859 года один из наших отрядов... Дорога с высоты круто спускается..... дорога доходит до аула Чобях-кач (Чобаькханча – Т.Ш.) и далее через пашни достигает ручья Ачалой-ахк.... дорога поднимается к аулу Кулой» [3. С. 50] . Аул Ачал проходит и в Камеральных списках Аргунского округа (1867 г.), где указано, что на май 1867 года во всем Ачал проживало 118 душ, из них 63 душ мужского пола и 55 душ женского пола [5. С. 190-194]. По этим сведениям, верхняя шкала возраста не превышает 80 лет, а нижняя – не ниже 1 года. Очевидно, что возраст фиксировали по упрощенной схеме.

По данным из Списков населенных мест Терской области на 1 января 1883 года в 34 дворах Ачал проживало 207 душ (98 мужского пола + 109 женского пола) т.е. в среднем на один двор приходилось более 6 душ. В селе была 1 мечеть [8. С. 57]. По статистическим сведениям конца 1889 года, в Ачал зафиксировано 36 домов и 287 душ населения, из них мужского пола – 118, женского пола – 169, т.е. на 1 двор приходилось почти 8 душ, а на одного мужчину – более 1,4 женщины [10. С. 72]. Иначе говоря, к концу 1889 года в Ачал женский пол составлял почти 58,9% от общего числа населения, а мужской – 41,1%. В данном случае видим ощутимую ущербность в сторону мужского пола. По статистике на 1-ое июля 1914 года, общая площадь Ачал составляла 140 десятин, из которой 70 десятин являлись удобными. Общее число дымов значится – 32. Зафиксированное число населения – 123 душ, из них мужчин – 74, женщин – 49. В графе «достопримечательности» написано: 1 мечеть, 1 лавка. К селу прилежали следующие хутора: 1. Арап-аул, площадью 30 десятин, из них удобной – 15. В 9 дворах проживало 51 душ (28 муж. п. и 23 жен.п.). Отмечена 1 полуразрушенная башня. 2. Маагир-аул, площадью 35 десятин, из них удобной – 15. В десяти дворах проживало 57 душ (30 муж.п. и 27 жен.п.). 3. Бекай-аул, площадью 40 десятин, из них удобной – 20. В 11 дворах проживало 54 душ (33 муж.п. и 21 жен. п.). 4. Гехай-аул, площадью 42 десятин, из них удобной – 32. В 14 дворах проживало 55 душ (32 муж. п. и 23 жен.п.) [9. С. 208-209]. Следовательно, по данным Статистического Комитета Терской Области к середине 1914 года, площадь всего села вместе с примыкающими хуторами составляла 287 десятин, что равняется почти 313 га. По старой русской единице земельной площади 1 десятина равняется 1,09 га. Вместе взятых в 76 дворах проживало 340 душ населения, и на двор в среднем приходилось почти 4,5 душ. На 197 мужчин приходилось 143 женщин, что составляет чуть больше 0,7 женщины на одного мужчину. Другими словами, по данным на первое полугодие 1914 года, в Ачал почти 58% от общего числа населения составляли представители мужского пола, соответственно – 42% женского пола. По информации от Х.И. Мусалатова, на февраль 1944 года в нижней части Ачал – Лаха- Ачал было 30 дворов и 50 жителей мужского пола. Из них дожили до 1957-1960 гг. только 11 (2).

По суждению информаторов, трудно сказать, что вышеприведенные цифры отражают объективную картину в графе «Народонаселение», также смело можно утверждать, что в графе «Скотоводство» они являются очень сомнительными (7). В частности, в конце 1889 года на 36 дворов в селении Ачал указано 100 голов крупного рогатого скота (2,7 голов на двор), 30 лошадей (6 – безлошадных) и 580 голов мелкого рогатого скота (16,1 голов на 1 двор) [10. С. 73]. В дальнейшем эта цифра имела тенденцию к увеличению. Согласно полевым материалам, в населенных точках Ачал – Гехай-аул, Кади-аул, Маагири-аул, Миди-аул и в других были состоятельные барантоводы, насчитывающие в личном стаде, в среднем, от 200 до 500 голов мелкого рогатого скота. В частности, у жителя Гехай-аул Кали имелось в хозяйстве 400 голов овец и коз. Не меньше, если не больше, было и в хозяйстве Кади, жителя Кади-аул. Дворов, не содержащих хотя бы 10-15 голов мелкого рогатого скота и 2 головы крупного рогатого скота, практически не было, потому что горцы жили за счет натурального хозяйства. Однако следует иметь в виду, что горцы всегда препятствовали регистрации поголовья скота, угоняя его в ущелья, межгорные котловины и другие укрытия.

Топонимический ландшафт указывает, прежде всего, на хозяйственное и культурное освоение окрестности, и включает нижеприведенные названия. Обращает на себя внимание на данное время полуразрушенная башня Ачалой б1ов. Однако эта башня не та, что отмечена в хуторе Арап-аул в середине 1914 года, как полуразрушенная. Скорее всего, она разрушена полностью, и ушла из обозрения. Однако информаторы, в том числе и выходец из селения Арап-аул Леча Исаев, свидетельствуют, что о существовании башни в хуторе Арап-аул им ничего не известно. Ачалой б1ов, боевая башня, датируемая исследователями периодом XIV-XVI вв., является тайповой башней, как символ единства всех родов, составляющих тайп Ачалой. Источник отмечает: «Башня сложена из хорошо обработанного камня на глинисто-известковом растворе. Сохранились четыре этажа, но верхняя часть башни и межэтажные перекрытия разрушены. Башня, по всей видимости, была пятиэтажной» [4. С. 372]. Башня оставалась в целостности и сохранности вплоть до 1944 года, и дети свободно поднимались на ее верхний этаж (3).

Есть равнинное место под названием Цацах (Цацак). Вероятно, топоним сложился из Цаца и кха, где Цаца – имя собственное, а кха – пашня, т.е. пашня Цацы. По преданию, здесь ранее проживало семейство Б1ачига (один из сыновей первопоселенца), о потомках которого ничего в настоящее время не известно. У автора А. Сулейманова упоминается аул Цацах, находившийся поблизости Тусхара (общество Дишни) и Кокадой (общество Ч1аьнта). Топоним, по его мнению, возможно, имеет грузинское происхождение, и означает липовое дерево [11. С. 120, 178]. Однако соседствующие с Цацах (в Ачал) места имеют названия по имени владельца,

что наталкивает на мысль о принадлежности пашни тоже отдельному владельцу. Вполне допустимо и то, что пашня находилась вблизи липовых деревьев, но полевые материалы эту версию не подтверждают.

В стороне от Цацах, вдоль лесистой местности, находится Хизир к1отар (хутор Хизира), по имени местного жителя, основавшего здесь хутор в целях выращивания скота. Чуть дальше расположено поселение Кади – авл, по имени местного жителя. Иг1а-авл (нижнее поселение) имеет другое название – 1амие чу (к пруду). С обеих сторон 1амие чу текут две речки, которые в низовье, местечке Кхен ц1огуне (хвостовая часть пашни) соединяются в одно течение. Вершина Чайранжа находится на границе с аулом Ригах, захватывая его часть. По нашему мнению, это есть Чай ринжа (медвежья калитка). Вероятно, что в округе вершины был проход, через который проложили свой маршрут медведи.

Там же находится вершина Х1уду вийна корта (вершина, где был убит житель по имени Худу), соприкасается с территорией аула Ригах. По преданию, здесь был столб проклятия – Кхарлаг1а, место, куда проходящие мимо бросали камни в кучу, иначе называемое – Т1улг кхессу маттиг. Общество таким образом выражало свое возмущение, отпуская проклятие убийце. Бахи лам (длинная гора) или Ачалой лам (гора ачалоевцев) – тайповая гора ачалоевцев. Гора имеет протяженность 6-7 км., она начинается у селения Ригах и уходит в селение Нижалой. Гуорга лам – боковая часть одноименной горы, входящей в Ачал. Ачалой – эхк – ущелье, собственно, на котором находится общество Ачалой. Х1ердие – этимология топонима не выяснена. Бекха-авл (поселение Бека) – поселение жителя по имени Бекха. 1арпи-авл (поселение Арпа) – поселение жителя по имени 1арп. По преданию, основавший поселение житель 1арп был выходцем из селения Верхнего Чеберлоя – Макажа. Будучи еще в Нашаха, Макажоевцы и Ачалоевцы находились в родственных связях, и их родовые башни также находились не далеко друг от друга. Изначально в Арп-ауле поселились семь человек. Жители Арп-авл и ачолоевцы жили в мире и согласии, поддерживая родственные отношения, а также помогая в случаях, когда возникали земельные споры с соседними обществами. Билти аре (равнина Бильта) – равнина названа по имени жителя Билта. Тапай аре (равнина Тапы) – равнина названа по имени жителя Тапа. Айман т1е (к водоему) – вручную вырытая яма, куда стекают дождевые и талые воды. Ари т1е (к ровному месту). Хади – авл (поселение Хади) – поселение жителя по имени Хади. Миди – авл (поселение Миди) – поселение жителя по имени Миди. Т1улг башон шовда (камень, растворяющий родник) – название считается поздним. Мавти басо (Мавти склон) – склон, разделяющий общества Нижалой и Ачолой. Мавти – имя собственное. Тапие кхашка (к пашням Тапы) – пашни принадлежали жителю по имени Тапа. Шамил-хъабжи к1отар (хутор Шамил-хаджи) – хутор принадлежал жителю по имени Шамиль-хаджи. Синтар-к1агие (саженцев

яма) – видимо в этом месте, куда надо было спускаться вниз по наклонной, росли саженцы кустарников. Беллач ара (умерли [где] долина) – долина, где произошло кровопролитное сражение с большими потерями. Жине пхьи-ехо х1отту маттиг (место, где джины собираются) – глухое место, известное тем, что здесь наблюдали некоторые требовавшие осторожности явления. По преданию, прикинувшись милыми и добрыми людьми, джинны уводили проходящего мимо человека на какое-то «увеселительное» мероприятие, а через некоторое время находили его в плохом состоянии где-то на задворках. В ночное время это место обходили стороной. Ахки-чие (в ущелье) – ущелье, где находились мельницы, принадлежавшие разным хозяевам. Ишалт1е (к болоту) – болотистое место. Хьамие-авл (поселение Хамы) – поселение основал житель по имени Хама. Гехай-авл (поселение Гехи) – поселение основал житель по имени Геха. Гехай-авл кхаш (пашни поселения Гехи). Миди-авл кхаш (пашни поселения Миди). Кади-авл кхаш (пашни поселения Кади). Малагири кхаш (пашни Маагири) – пашни жителя по имени Малагири. Геха и Малгири – прямые наследники Уци. Уци – один из трех сыновей первопоселенца в этих местах. Эрди-корт (вершина Эрди) – Святая вершина. По преданию, на вершине совершались религиозные обряды. В частности, во время засухи здесь собирались жители со всех близлежащих сел. Нуждающимся раздавали милостыню – сагла. Все, кто пришли сюда, совершали совместную молитву во главе с муллой, обращаясь к Всевышнему с просьбой о ниспослании на их землю благодати и полезного дождя. Потом мулла поднимался на вершину и останавливался около находившейся в середине ямы, и совершал молитву в 2 ракаата. Затем он спускался в яму и разрыхлял землю, после чего выбрасывал из ямы ровно три лопаты земли. Ни больше, ни в коем случае! Иначе осадков выпадало больше нормы, что было также крайне нежелательно. Не успевали люди разойтись по домам, как набегали тучи, и начинался долгожданный дождь. Домой они приходили обязательно мокрыми. В другом случае, когда во время сенокоса и жатвы, мешала затянувшаяся непогода, повторяли тот же сценарий обряда, но только с мольбой о ясной погоде. В кульминационный момент мулла находился на вершине и забрасывал ровно три лопаты земли обратно в яму. К моменту возвращения собравшихся людей домой, устанавливалась ясная погода. Где-то в низовье Святой горы – Эрда корта – находился источник воды, найденный одним духовным человеком. Говорят, во время эпидемии, он купал в этой воде больных, и они вылечивались (1; 8).

Салит жиела (кутан Саита), Кьасум жиела (кутан Косума) – расположенные на окраине села малые единицы хозяйственной структуры, где содержали скот (7).

Земледелие в Ачал, как и во всех горных и высокогорных районах, было развито слабее, чем скотоводство. Тем не менее, здесь выращивали

сельскохозяйственные культуры: из семейства Злаковых – кукурузу (лат. Zeamays), ячмень (лат. Hordeum), пшеницу (лат. Triticum), полбу – культура из рода пшеницы (лат. Triticum), просо (лат. Panicum); из семейства Льновых – лен (лат. Linum usitatissimum); из семейства Пасленовых – картофель (лат. Solanum tuberosum); из семейства бобовых – фасоль (лат. Phaseolus); из семейства Тыквенных – тыкву (лат. Cucurbita). Ровное место, как правило, использовали под пахотные участки. В Ачал имеют место и слабо выраженные террасы, свидетельствующие о террасном земледелии.

Скотоводство преобладало над земледелием. Скотоводство считалось мужским занятием. Мужчины стригли овец, пасли баранту, заготавливали дрова, сено, пахали, сеяли. Хорошо были поставлены мужские промыслы – обработка шкуры, изготовление средств передвижения, кузнечных изделий. Женщины занимались шерстяным промыслом, перерабатывали молочную продукцию, шили, вязали.

Дороги от Ачол шли во все стороны и подходили к каждому двору. Пешеходных дорог и дорог всадников с крутыми подъемами и спусками было много. Кроме указанных, было достаточное количество дорог для широких телег с запряженными волами – старчий лела некъ – и лошадьми. Главная из них имела четкое направление через Ригахой, и выходила на Кезеной и Макажой Верхнего Чеберлоя. Южное направление шло через Нижний Ачол, Кулой, Чобаьккхинарой, Нахч-Келой и следовало в селение Дай и далее. Другая дорога выходила через Нижалой к селению Шара-Аргун, и далее следовала в Шатой. Дорога, проходящая через гору «Бахи лам», вела в Ичкеринское село Махкеты, откуда выходила на дорогу, ведущую в предгорное большое село Шали. Таким образом, пешеходных, конных и обозных дорог хватало вполне, чтобы поддерживать экономические и культурные контакты с другими обществами (1; 3). Также информаторы отмечают в некоторых случаях преимущество пешеходных дорог перед остальными, так как значительно сокращали расстояние и экономили время в пути. Торговые операции ачолоевцы осуществляли через малые и большие рынки, расположенные в Чеберлое (Буни, Макажой), Ведено, Махкеты, Шатой, Шали. Рынки имели свою направленность и специфику, в зависимости от места расположения. К примеру, скот, продукцию животноводства и пчелиный мед выгоднее было покупать на рынках Верхнего Чеберлоя. Разумеется, рынки Ведено, Шатоя и особенно Шали отличались широким ассортиментом товаров. С точки зрения оптимального расстояния, наличия товаров первой необходимости и доступности цен самым практичным считался рынок в селении Махкеты (1; 7).

В поселении Гехай-авл, Верхний-Ачол находилась, мечеть. Мечеть была и в Нижний – Ачал, кстати, на данный момент она восстанавливается на прежнем месте.

В Ачол родились и выросли известные алимы, которых мы попытаемся представить в возрастном порядке. Одним из почитаемых алимов с глубокими религиозными знаниями был Ёлаьрзе 1умар (слепой Умар). Родом он был из поселения Гехай-аул. В 20-ые годы переехал в равнинное селение Закан-Юрт. За несколько дней до наступления смертного часа настоял на том, чтобы его отвезли в родной Ачал, где он хотел умереть, и быть похороненным на сельском кладбище (8).

Другой известный алим из Ачал – 1иси-молла (Иси-мулла) из рода Уци-гар был ровесником и товарищем известного в Чечне богослова Суип-муллы Гайсумова из Шали, с которым вместе постигал учение ислама. В течение 25 лет Иси-мулла жил и обучал мутаалимов в селении Шали. Часто приезжал в родное село Ачал. Когда приехал в очередной раз, привез полную телегу религиозной литературы и поспешно спрятал ее в укромном месте. В нормальном настроении ходил по двору, что-то поправляя, словно завершал какие-то дела. Увидев Ису-муллу, одна женщина из нижнего ряда террасного строения поприветствовала его и спросила: «Ты приехал?». На что 1иси-мулла совершенно спокойно ответил: «Да, приехал, но через три дня я должен подняться вон туда», – и указал пальцем на холм, где находилось кладбище. Ровно через три дня Иси-мулла умер и был похоронен на том кладбище. Ачалоевцы относят Иси-муллу к рангу святых (1; 2; 3; 4). Следующим очень почитаемым духовным лицом в Ачал является – Хъажо-молла (Хаджи-мулла), сын Мизы, из ветки Ма1агири (Маагири). Родился в местечке 1амие чу (Амие чу). С детства изучал исламскую религию, и все время проводил в молениях, за что получал упреки от домочадцев за чрезмерную увлеченность. Он был симпатичным, ниже среднего роста, светловолосым, с серо-голубыми глазами. Немногословный. Никогда не смотрел прямо в глаза собеседнику. Имел учеников не только в соседних аулах, но и из селений Шаро-Аргун и Хал-Келой. Первым из Ачол совершил хадж в святые места Мекки. Когда Хаджи-мулла вернулся из Мекки домой, во дворе паломника негде было яблоку упасть, – столько народу пришло со всей округи, чтобы пожать ему руку. Хаджи имел две жены. Первая жена по имени Зали из соседнего селения Ригах родила 4-х детей: 2 сыновей (Халид и Яхъя) и 2 дочерей (Петимат и Сапият). Вторая жена по имени Басира из селения Дай тоже родила 4-х детей: 3 сыновей (Хамид, Махмуд, Ахмад) и дочь (Айшат). Таким образом, у Хаджи-муллы было 8 детей, из которых 5 сыновей. Один из сыновей – Хамид пропал без вести в период «Большого террора». Сын Махмуд был призван в Советскую Армию, и в единственном письме сообщил, что находится на войне у финской границы. Больше о нем ничего не известно. Он пропал без вести. Другой сын – Ахмад тоже был призван в Советскую Армию, также в единственном письме написал, что очень хотел выучиться на летчика, но не прошел комиссию по причине лишнего веса. Больше никаких вестей от него не пришло. Пропали без вести

и другие ачалоевцы – Назиев Ахъяд, Дадаев Зока и Машуев Ноха, призванные в Советскую Армию во время войны. К моменту депортации чеченцев 23 февраля 1944 г. женатым был только один сын – Халид, и имел сына родившегося 5 февраля 1944 года. Сыну Халида дали имя Зарубин в честь русского друга с фамилией Зарубин, который работал с Халидом учителем в местной школе. С именем Зарубин он прожил всю жизнь, и лишь недавно в документах сменили имя на чеченское – Зубайри.

В одно время Хаджи был муллой в селении Суорак (чеч. Суоракх), которое находится неподалеку от Шаро-Аргуна. Мулла, как правило, был на полном обеспечении приглашающей стороны. В период гонений на духовенство («Большой террор» 1937-1938 гг.) чудом избежал ареста. Значительно помогало и то, что сын Хамид работал председателем сельсовета в ауле Чобаьккинаррой, поэтому ему удавалось отводить нежелательные встречи работников НКВД с отцом. Однако сам Хамид, 1909 года рождения, вскоре был арестован, и пропал без вести. Как-то его обвинили в том, что он не дает сведения о зажиточных кулаках, намекая на то, что укрывает враждебных элементов. Хамид ответил на это обвинение с иронией: «Какие могут быть зажиточные люди там, где идущая по дороге телега утыкается о скалы то с одной стороны, то с другой». Вскоре Хамид узнал, что на него поступил тайный донос от местного жителя с ложными сведениями о его антисоветской деятельности. Тогда Хамид сделал ответный ход, и написал не тайный, а открытый донос на стукача. Арестовали обоих, и оба пропали без вести.

В день выселения чеченцев 23 февраля 1944 года первым делом Хаджи собрал религиозную литературу и погрузил на телегу, чтобы отвезти в далекую чужбину. На всякий случай, один Коран и записную книжку с отдельными аятами спрятал под одеждой на теле. Когда подошел военный и понял, какой груз мулла хочет взять с собой, то пришел в ярость, как будто эта литература и являлась причиной всего зла, и не разрешил взять ее с собой.

В первое время пребывания в ссылке, люди жили с надеждой на то, что случившееся есть какое-то недоразумение, и вскоре их повезут домой. Однако Хаджи-мулла твердо сказал: «Положитесь на Всевышнего! Соберитесь духом, занимайтесь хозяйством. Нас в эту даль привезли не для того, чтобы так быстро отправить в обратный путь. Ранее 13 лет мы не вернемся на Родину. Мы разделимся три части: одна часть из нас умрет здесь, на чужбине, другая часть останется здесь жить по своей воле, третья часть благополучно вернется домой». Предсказание сбылось с большой точностью. Хаджи-мулла был обаятельным человеком, и после общения с ним люди находили успокоение. У него была легкая рука: лечил людей, а также скот. Умер в Казахстане. Его похоронил житель из селения Суорак Шахади Гайтемиров, который волею судьбы оказался с ним вместе и в далеком краю. Перед смертью Хаджи-мулла завещал оставить с ним

и после смерти тот самый записной блокнот, с которым не расставался никогда. Выполняя его волю, Шахади положил блокнот в могилу, в правую подмышку покойника (4).

Прямым наследником Хаджи-муллы является Зубайри (Зарубин) Хаджиев. Родители Зубайри умерли в Казахстане Кустанайской области в период голода 1947-1949 гг., и его вместе с сестрой воспитал троюродный брат отца Мадашев Бай и его супруга Хьаси. О них Зубайри отзывается с особой теплотой, а тетю Хьаси называет мамой. Узнав, что осиротели племянники, в те тяжелые годы Мадашев Бай добился разрешения на выезд, и забрал детей к себе. Родственники всегда подчеркивали, что Зубайри – единственный наследник Хаджи-муллы, которого надо беречь, чтобы не исчезло потомство почитаемого человека, и они приложил все усилия для этого (4). Потомки Мадашева в данное время проживают в селении Алхан-Кала. У Зубайри 2 сына – Бислан и Ихсан – и 3 внука. Ихсан закончил Исламский институт, и в аспирантуре изучает исламское право. С детства был склонен к религии и Бислан, хотя никто его и не заставлял. Сын Бислана Мохаммад хорошо читает Коран. Супруга Зубайра Зара Хаджиева (Кулиева) свидетельствует, что они до сих пор живут уважением в обществе из-за того, что Хаджи-мулла был почитаемым человеком, «нас все время сопровождает его баракат».

В Ачал жил уважаемый человек – Хаджимурат, который имел духовное образование, а в одно время был и муллой в мечети. Духовное образование имел и Гехаев Кали, из ветки Гехай гар, культура поведения которого впечатляла многих. У Гехи было четыре брата (Дада, Мисарха, Темболат, Биболат) и семеро сыновей (Ази, Абдулхажи, Батыг, Мулиг, Ираз, Байси, Кали). Он был трудолюбивым, материально обеспеченным и щедрым человеком. Красиво исполнял Назмы. Назма – это вокальное исполнение текста на религиозную тему. В день депортации чеченцев в Казахстан и Среднюю Азию, односельчане Гехи были в сильном волнении, так как не понимали, что происходит, и вопросительно смотрели на него. Тогда Геха прочитал молитву и сказал следующее: «Люди, я не знаю, что сегодня происходит, и куда нас везут, не знаю, но я твердо знаю одно: нас не везут туда, где нет Всевышнего!». И произошло чудо - народ успокоился.

В Ачал родился и вырос еще один известный человек – Мусалат Хасаев из рода Абаза-гар. По данным Камеральных Списков, в 1867 году ему было 25 лет. Сыну Мусалата – Мусахану – 1 год [5. С. 192]. Мусалат в одно время работал кадием в Шатое. Шатой – это довольно крупное чеченское общество, занимавшее ключевую позицию в Аргунском ущелье. Женившись на местной девушке по имени Азанай, он сообразил жилье в окрестности Шатоя, поставил хозяйство, и проживал там. Позднее, присоединились еще два-три жителя, и образовалось маленькое поселение, которое в народной среде называли Мусалат-аул, по имени первопоселенца. Через некоторое время

хозяйство Мусалата преумножилось, возросло поголовье скота, Мусалат уходит из этих мест из-за нехватки пастбищ, и возвращается в родовое село Ачал, где по этому поводу проблем не было. Одного из внуков Мусалата, звали Ибрахим. Ибрахим получил духовное образование в Дагестанском Хасав-Юрте, где его Устасом (Учителем) был мулла Магома. В начале 40-ых XX века Ибрахим был муллой в мечети Лаха-Ачал. Сын Ибрахима, Хусайн Мусалатов, 90 лет, т.е. прямой потомок Мусалата, в настоящее время проживает в селении Керла-Юрт Грозненского района. Однажды у одного старца из Мусалат-аул поинтересовались, почему их село называется так, и кто такой Мусалат, на что он ответил: «Говорят, жил здесь один горец по имени Мусалат, но потом он ушел, а имя поселения осталось. Больше о нем нам ничего не известно» (2).

Были в Ачал и известные удалые молодцы, среди которых особенно выделялся Алибег Алиев. Алибег имел кунаков и в горных аулах, и равнинных селах, и в казачьих станицах. Ловкий, смелый и щедрый молодец, а также хороший наездник, иной раз удивлял своими дерзкими поступками. Его конь проходил там, где трудно было пройти и пешеходу. Это был единственный сын старых родителей Али и Ачи, братом пяти сестер, одна из которых была известная гармонистка Басира. Вольный характер Алибега не вписывался в правила Советской власти, вскоре он был арестован, и пропал без вести. Был женат, имел 3 детей, сын Хас-Магомед, дочери Дато и Яха умерли в Казахстане (2; 5; 6).

Запомнили ачалоевцы и учителя Шамсудина Исаевича Арсемикова, родом из селения Девкар-эвл (Толстой-юрт), которого в начале 30-х годов прошлого века прислали сюда обучать детей. Сам Шамсудин рано осиротел, и его воспитал дядя по имени Бораха. Дядя хотел, чтобы племянник освоил религиозную грамоту, и устроил его учиться в местную духовную школу, что он и сделал. После у Шамсудина появилась тяга и к светской школе, но дядя категорически не разрешил посещать светскую школу. Тогда мальчик стал тайно посещать занятия, и вскоре прославился, как способный ученик, и дяде пришлось смириться. В Грозном Шамсудин выучился на учителя, а затем отправился в горы учить детей горцев. Его первые ученики – Жалаудин и Зелимхан из Чобаккхинороя, Халид из Ачал, Абдул-Азим из селения Кулой и другие стали учителями начальных классов, а сам Шамсудин Исаевич вел занятия у старших детей и курировал учебный процесс. Имел музыкальные способности, и хорошо играл на национальной скрипке – 1ад хьоькху пондар. Женился на молодой девушке Селимат из Ачал, в этом браке родилось четверо детей – 3 дочери и сын Шахид (Дукхваха). Умер Шамсудин Арсемиков в 1950 году в Казахстане (2; 5).

Ачалоевцы отличались активностью в духовной сфере, каждый умел танцевать, было развито музыкальное искусство. В соседних обществах такого уровня не отмечалось. В близлежащих аулах вечеринки и свадьбы

без участия ачалоевцев не имели должного эффекта. Здесь родилась и выросла известная гармонистка Басира, известная в народе как 1али Басира, т. е. дочь Али. Она научилась искусству игры на гармонии у мастеров в Шатое. Современница музыканта и композитора Умара Димаева исполняла все произведения из его репертуара, а также старинные народные мелодии. Однажды, в Шатое проходило приуроченное к годовщине революции мероприятие, на котором отмечали лучших мастеров из числа тружеников и деятелей искусства. Среди почетных приглашенных гостей был и сам легендарный Умар Димаев. По итогам конкурса среди гармонистов первое место жюри присудило Басире, дочери Али. На изумленный вопрос: «Как? Там же играл Димаев?» прозвучал ответ: «Но Басира играла лучше!». Красивая, светлолицая и хрупкая Басира произвела незабываемое впечатление на гостей праздника своей виртуозной игрой. Ее стали приглашать на профессиональную сцену, но брат Басиры Алибек посчитал достаточным и того, что она играет в родной округе, и не отпустил ее работать в город. Басира научила играть на гармонии свою племянницу – Набихат, дочь Каски Саламова из Чобаккхиноро, где музыкальное творчество особо не было популярным. Набихат оказалась не менее талантливой своей знаменитой тети. Вскоре Басира заметила, что симпатии людей стали склоняться к молодой Набихат, и Басира запретила Набихат играть на гармонии там, куда приглашена она. В день депортации чеченцев, Басира сразу завернула в большой платок свою гармонь, и вышла из дома, прижимая ее к груди. Военный приказал оставить предмет, но Басира не подчинилась. Тогда военный вырвал сверток из ее рук и отбросил в сторону, и так повторилось несколько раз, но каждый раз она припадала к любимой гармонии. Заметив что-то неладное, подошел старший по званию, и, поняв в чем дело, тихо сказал: «Да пусть!». Гармонь у нее больше не отобрали. Говорят, Басира нередко вспоминала этот случай, и часто повторяла: «Ох, какими же чудотворными оказались эти два простых слова «да пусть», которые спасли мою гармошку и мою жизнь, да и не только мою». Басира исполняла и казахские мелодии, за что казахи ее одаривали продуктами питания, спасая тем самым от голодной смерти. Ее мелодии поднимали дух народа и вселяли надежду на светлое будущее. Будучи в старости, Басира не играла на гармошке, и полностью передала свое мастерство племяннице Набихат, которая стала известной народной гармонисткой. Басира Абдулазимова (фамилия по мужу) умерла 1970 году и похоронена в с. Нагорное Грозненского района Чеченской Республики. Старший сын Басиры умер еще в младенческом возрасте, а дочь, Деши Акмурзаева, 83 года, в настоящее время проживает в городе Аргун. В мир иной ушла и племянница Набихат Саламова, кстати, она являлась бабушкой по отцу ныне популярного эстрадного исполнителя Юсупа Алиева (2; 5; 6).

По возвращении из ссылки, ачалоевцы расселились в предгорных и равнинных селах Республики. В данное время они проживают в следующих городах и населенных пунктах Чеченской Республики: г. Шали, Урус-Мартан, с. Автуры, Сержень-Юрт, Эгишбатой, Гойты, Алхан-Кала, Самашки, Побединское, Керла-Юрт, Нагорное, ст. Петропавловская, Ищерская и т.д. Однако среди них есть и такие, которые переехали жить в равнинные села (к примеру, Гойты, Автуры, Урус-Мартан...) гораздо раньше трагических событий начала 40-х годов. Причины переселения были разными. По приглашению жителей Автуры, в конце XVIII – начале XIX вв. из Ачал в Автуры переселился сын Шаьмы – Магамед, известный народный лекарь во втором поколении. Потомками Магамеда (Махьмада некъе) в селении Автуры в настоящее время являются следующие фамилии: Лепиевы, Каруевы, Джабаевы, Кудусовы, Ахмаровы, Яхьяевы, Парзукаевы (10). Из-за последствий какого-то скандала в Ачал, в равнинное селение Гойты переселился со своей родней и славный молодец по имени Ноцо. Здесь он влюбился и по согласию девушки женился на ней. Однако отец девушки не давал согласие на брак, ссылаясь на то, что он приезжий горец, и дважды отказал «дипломатам». Такое положение оскорбило гордого горца, и он сам явился к будущему тестю во двор, вызвал его и прямо задал вопрос: «Ты почему не даешь согласие на брак дочери со мной?». Будущий тесть не устоял перед крайне возмущенным красавцем, да еще и в богатой экипировке, и сказал: «Валлах!и, до сих пор я не давал согласие, но теперь я дам, присылай своих людей!». Будущий тесть поступил очень мудро. В тот же вечер состоялось бракосочетание (3).

В результате проведенного исследования, мы пришли к следующему основному выводу:

1. Лексема Ачал/Ачол является топонимом или топонимическим антропонимом, который указывает на место, откуда вышел первопоселенец, т.е. из места Ачал в Нашахе на новое место поселения в Нижнем Чеберлое.

2. Или: топоним исторически сложился на месте нынешней геолокации поселения, и имеет связь с его гидронимами. Первоначальный исход был из Чеберлоя в Нашаха, в связи с известными средневековыми нашествиями чужеземцев. Затем они возвратились на места традиционного проживания.

3. Топонимический ландшафт указывает на раннее хозяйственное освоение местности и полноценную жизнь этнического общества Ачал. Материальная и духовная культура общества Ачал вписывается в данную округу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) ПМА (Полевые материалы автора). Информация Абдурзакова Хамида (Видеозаписи № 7359-7371; 7427-7442; 7457, 7460, 7463, 7366, 7470, 8707).

- (2) ПМА. Информация Мусалатова Хусейна (Видеозаписи № 8718-8725).
- (3) ПМА. Информация Назиева Саид-Магамеда (Видеозаписи № 8693-8699).
- (4) ПМА. Информация Хаджиева Зубайра (Видеозаписи № 8709-8717).
- (5) ПМА. Информация Арсемиковой Марьям (Аудиозапись. Устное сообщение).
- (6) ПМА. Информация Акмерзаевой Деши (Аудиозапись. Устное сообщение).
- (7) ПМА. Информация Дадаева Саид-Магамеда (Видеозапись № 7500. Устная информация).
- (8) ПМА. Информация Исаева Лечи (Аудиозапись).
- (9) ПМА. Информация Гехаева Умара (Аудиозапись).
- (10) ПМА. Информация Кудусова Махмуда из семейной хроники, составленной Каруевым Ибрагимом (1928-1998 гг.) (Аудиозапись).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авторханов А.И.* Экономические последствия депортации 1944 года для альпийских районов горной Чечни // Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа. Материалы республиканской научно-практической конференции. Грозный, 2007.
2. *Арсаханов И.А.* Чеченская диалектология. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1969.
3. *Берже А.П.* Чечня и чеченцы // История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX вв. Сборник материалов. Москва, 2020.
4. *Ильясов Леча.* Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М.: Пантори, 2004.
5. Камеральные списки Аргунского округа. Составлены 27 мая 187 года. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009.
6. *Мамакаев М.А.* Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 2009 (переиздание).
7. *Натаев С.А.* Чеченские тайпы. Махачкала, 2013.
8. Список населенных мест Терской области по сведениям к 1-му января 1883 года. Владикавказ: Типография Терского Областного Правления, 1885.
9. Список населенных мест Терской области (По данным к 1-му июля 1914 года). Владикавказ: Изд. Терского Областного Статистического Комитета, 1915.
10. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Т II. В. VII. Грозненский округ. Владикавказ: Печатано в Типографии Областного Правления Терской Области, 1891.

11. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006.

T.M. SHAVLAEVA

*Doctor of Historical Sciences,
Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Studies
of the Academy of Sciences Chechen Republic,
Grozny, Chechen Republic, Russia*

CHECHEN TYPE ACHALOI IN THE SECOND HALF OF THE XIX – 40S OF THE XX CENTURIES (BASED ON FIELD MATERIALS)

This article is the first attempt to study the Chechen type Achala, which is localized in the historical region of Chechnya – Cheberloy. The article examines the toponymy of the village of Achal, their interpretation is given, including the toponym Achal with several versions. The place of the village of Achal, as an administrative unit, from the 50s of the XIX century to the 40s of the XX century is considered. The economic activity of the population, as well as roads connecting the society with neighboring villages, markets where trading operations were carried out, were studied. According to sources and field data, the population of the Achal is indicated, and the places of their settlement at the present time. Considerable attention is paid to the cultural traditions and clergy of the Achal society, which have played a positive role in the formation of spiritual values.

Key words: Chechen Republic, Argun district, Achal, toponymy, population, economy, roads, markets, clergy, culture.